

Последние слова прозвучали, их эхо замерло в воздухе, словно тяжёлый камень, брошенный на землю.

Прошло немало времени, прежде чем пожилая женщина в чёрном слегка улыбнулась:

— Чрезвычайно оригинально и глубоко. Хотя и не совсем строго... Мисс Мария, у вас действительно есть талант к истории.

Остальные судьи кивнули, некоторые даже захлопали в ладоши.

Лицо Ши Тэхуа застыло. Он холодно взглянул на Марию и, не проявляя эмоций, произнёс:

— Действительно впечатляет. Мисс Мария и её команда, несомненно, подготовились основательно.

Очевидно, он пытался принизить Марию, намеренно приписывая её слова команде, чтобы стереть оригинальность и уникальность её выступления.

Ши Тэхуа сделал паузу и продолжил:

— Мисс Мария, «Туран» — это классическая поэзия Ясу. Передать её дух через перевод крайне сложно. Вы читали оригинал на языке Ясу? Можете процитировать несколько строк?

На этот раз даже остальные судьи нахмурились. Язык Ясу известен своей сложностью, даже историки с трудом его понимают, а произношение чрезвычайно запутанно. Просить любительницу-звезду процитировать его было явным издевательством...

Увидев замешательство Марии, Ши Тэхуа жёстко улыбнулся:

— Что случилось, мисс Мария? Вы не можете вспомнить...

— Пфф.

В зале судей распространился лёгкий неприятный запах.

— Теперь будем ждать?

Пожилая женщина в чёрном, глядя на спину Ши Тэхуа, который, держась за живот, выбежал из зала, с досадой произнесла.

— Не можем ждать, — сказал другой судья. — Это прослушивание уже затянулось... Компания скоро закроется, и результаты нужно объявить до конца рабочего дня.

— Сколько времени понадобится режиссёру Ши?

— У него хронические проблемы с желудком, не знаю, почему сегодня случился приступ. Судя по всему, без получаса не обойдётся...

Судьи переглянулись.

— В любом случае, режиссёр Ши уже высказал своё мнение на предыдущих прослушиваниях, — задумчиво произнесла женщина в чёрном. — На этом прослушивании он тоже не возражал. К тому же Мария действительно хороша.

— Тогда... пропустим?

После долгого молчания судьи кивнули.

— Ладно, пропустим.

Прослушивание Марии, похоже, стало невероятным успехом. В тот же день Линь Цзянь получил обещанный остаток оплаты. Едва он успел опомниться от денежного соблазна, как Мария связалась с ним. На голографическом видео её глаза светились радостью, а голос был наполнен редким возбуждением.

— Господин Линь! — Она улыбнулась. — Вы действительно мастер! Эта маленькая записка была просто бесподобна!

Комплименты красавицы сильно польстили самолюбию Линь Цзяня. Ему с трудом удалось сохранить серьёзное выражение лица и произнести сдержанно:

— Это всё благодаря вашим способностям, мисс Мария. Именно поэтому всё прошло так легко и без усилий.

— Способностям? — Мария очаровательно улыбнулась, уголки её губ излучали бесконечное обаяние. — Даже если у меня есть способности, они не могут заставить режиссёра Ши страдать от расстройства желудка и пропустить судейство. Режиссёр Ши провёл в туалете целый час, а когда вышел, был совершенно измотан и уже не думал о том, чтобы меня унижить.

Произнося эти слова, она говорила уверенно и мягко, явно полагая, что диарея Ши Тэхуа была делом рук Линь Цзяня. Линь Цзянь засмеялся, но в душе засомневался. Он дал Марии талисман перемены судьбы, описанный в «Записях Шанцин Тунъюань». Согласно легенде, этот талисман приносит удачу и отводит беды, но, похоже, он также может навлекать несчастья на других?

Пока он размышлял, Мария уже мягко перевела разговор:

— ...Но я слышала, что режиссёр Ши, потеряв лицо, может начать мстить. Все остальные актёры были выбраны им лично, либо это были заслуженные ветераны, которых он уважает. А я... мой путь в проект был не совсем обычным, и режиссёр Ши не дал своего согласия. Так что...

Её голос стал тише, в глазах мелькнули тревога и печаль, что не могло не вызвать сочувствия.

— Что вы планируете делать? — осторожно спросил Линь Цзянь.

Мария немного помедлила, прежде чем заговорить с ноткой надежды в голосе:

— Я знаю, что вы помогли мне ради молодого господина Су, и один раз уже был удачей. Мне действительно не стоит утруждать вас снова. Но вы же знаете, что режиссёр Ши не хотел меня в проекте, а теперь, когда я стала главной героиней, он, вероятно, будет... Так что я хотела спросить, сможете ли вы нарисовать мне ещё несколько таких чудесных записок? Я обещаю, что не пожалею награды!

На голографическом видео Мария непроизвольно повысила голос в последних словах, в которых явно чувствовалось сдерживаемое желание. Очевидно, её похвала талисману была искренней, и она полностью подпала под его магию.

Линь Цзянь заколебался. Создание талисмана перемены судьбы было крайне сложным процессом, а узоры — запутанными и замысловатыми. Даже чтобы без ошибок нарисовать один талисман, требовалось более получаса. Если бы не богач по имени Чжэн И, который заставил его сделать этот талисман в качестве подарка для промоакции, он бы, вероятно, никогда не запомнил эти безумные линии. Судя по всему, эта красавица хотела использовать талисман как долговременное средство, но как он сможет обеспечить её? К тому же в «Записях Шанцин Тунъюань» сказано: «Этот талисман — палка о двух концах. Чрезмерное использование усиливает безумие и самонадеянность.»

Линь Цзянь подумал немного и попытался отговорить её:

— Мисс Мария, этот талисман не может изменить вашу реальную силу! Кроме того, вы же не можете ожидать, что режиссёр Ши будет каждый день страдать от расстройства желудка.

К его удивлению, Мария не выглядела разочарованной. Она мягко улыбнулась:

— Господин Линь, вы немного ошибаетесь. Я не хочу, чтобы режиссёр Ши болел, и фильм остановился. Я хочу состояния — я до сих пор не могу забыть ту маленькую записку. Она дала мне уверенность и смелость, позволила выразить моё истинное «я». Во время съёмок я больше всего боюсь, что меня будут отвлекать, и я не смогу раскрыться. Я хочу состояния, которое позволит мне игнорировать влияние... Вы понимаете?

Её слова были искренними и честными, что застало Линь Цзяня врасплох. Он на мгновение замер, прежде чем спросить:

— Состояние, игнорирующее влияние?

— Именно так, — Мария кивнула. — У вас есть решение?

— У вас есть решение?

Конечно, есть.

Во времена правления императора Цзяцзина даосы часто приглашались во дворец, чтобы сочинять молитвы. Многие из них, увидев императора, терялись, но Шао Юаньцзе всегда держался с достоинством и был любимцем императора. Перед смертью он оставил секретный рецепт своему другу Тао Чжунвэню, и Фан Чжи узнал, что «его бесстрашие было лишь иллюзией, созданной техникой душевного морока».

История «Туран» возникла из глупой идеи автора о двойном идеализме Мэри и Джека.

Основная мысль: Почему только мужчины могут мечтать о власти, не гнушаясь никакими средствами?

Здесь важны два фактора: уверенность в себе и отсутствие ключевого человека в критический момент. Режиссёр Ши действительно страдал от расстройства желудка, и вряд ли кто-то захотел бы спрашивать его мнение, учитывая неприятный запах. К тому же судьи и так были недовольны его предвзятостью, так что...

Здесь используется аналогия с «Феликс Фелицис» — зельем удачи. Изменение судьбы — это лишь активация собственного потенциала и небольшое изменение ситуации в критический момент... Слишком частое использование таких методов крайне опасно. Говорят, что император Сун Хуэйцзун однажды попросил даосского мастера изменить его судьбу, чтобы

вернуть потерянные шестнадцать префектур Янь и Юнь, которые династия Сун давно хотела получить, и насладиться славой великого императора. Говорят, что «Цветочные камни» (упоминаемые в «Речных заводях») были подготовлены как материал для этого ритуала. В конце концов, он добился успеха: династия Цзинь уничтожила Ляо и продала шестнадцать префектур Сун. Но, как все знают, через несколько лет случилась катастрофа Цзинкан...

<http://bllate.org/book/16358/1478699>